

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-117-128

УДК 372.882

Д.Д. ЖирковСеверо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677000 г. Якутск, Российская Федерация

Литература и кино в контексте артизации: из опыта школьной экранизации

Аннотация. В статье представлен взгляд на феномен артизации как эффективный фактор современной художественной коммуникации, под которым понимается зрелищность творческого продукта – результата интерпретационной деятельности школьников, демонстрируемого общественности. Актуальность разработки подобного проекта обосновывается интересом молодежи к искусству, тяготением к представлению, карнавализации как форме жизнотворчества. По мнению автора, в результате такая деятельность может представлять как культурный фон, открывающий учащимся возможности для поиска личностных и художественных смыслов в искусстве, духовно-нравственного развития, ценностного самоопределения. В статье в выбранном аспекте интегрированного изучения литературы и смежных искусств описана внеклассная деятельность учащихся по созданию собственного фильма, призванная способствовать эффективному формированию читательской и зрительской культуры, более глубокому постижению художественных текстов. Короткометражный фильм по роману «Тыгын Дархан» якутского писателя В.С. Яковлева-Далана рассматривается как возможная модель решения актуального методического вопроса о создании фонда материалов регионального компонента, в том числе в ситуации отсутствия киноверсий и театральных постановок по значимым художественным произведениям на национально-региональную тематику. Аксиологические доминанты представленной киноленты составляют идеи мира, объединения народов, высокой роли личности в большом историческом времени, почитания национальных обычаев и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей. В представленной статье подробно описаны ход и результат работы учащихся над сценарием и процесса киносъемок, а также декодирования основных смыслов, зашифрованных в кинематографической трактовке литературного текста.

Ключевые слова: обучение литературе в школе, организация внеклассной работы, аксиологический подход, ценностное самоопределение, артизация, диалог литературы и кино, киноинтерпретация, В.С. Яковлев-Далан, «Тыгын Дархан»

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Жирков Д.Д. Литература и кино в контексте артизации: из опыта школьной экранизации // Литература в школе. 2023. № 5. С. 117–128. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-117-128

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-117-128

D.D. Zhirkov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, 677000, Russian Federation

Literature and cinema in the context of artization: The case study of a school film adaptation

Abstract. The article presents a view on the phenomenon of artization as an effective factor of modern artistic communication, which is understood as the spectacularity of a creative product – the result of the interpretive activity of schoolchildren, demonstrated to the public. The relevance of the development of such a project is put down to the interest of young people in art, the attraction to the performance, carnivalization as a form of life creation. According to the author, as a result, this activity can appear as a cultural background that opens up opportunities for students to search for personal and artistic meanings in art, for spiritual and moral development, and for value self-determination. In the article, in the selected aspect of the integrated study of literature and related arts, the extracurricular activities of students on creating their own film are described, designed to contribute to the effective formation of the reader's and viewer's culture, to a deeper understanding of literary texts. A short film based on the novel "Tygyn Darkhan" by the Yakut writer V.S. Yakovlev-Dalan is considered as a possible model for solving the topical methodological issue of creating a fund of regional component materials specifically when there are no film versions or theatrical productions of significant works of art on national and regional topics. The axiological dominants of the presented film are the ideas of peace, the unification of peoples, the high role of the individual in a great historical time, respect for national customs and the preservation of traditional spiritual and moral values. The presented article describes in detail the course and result of students' work on the script and the process of filming, as well as decoding the main meanings encrypted in the cinematic interpretation of a literary text.

Key words: teaching literature at school, organization of extracurricular activities, the axiological approach, the value self-determination, artization, the dialogue between literature and cinema, film interpretation, V.S. Yakovlev-Dalan, "Tygyn Darkhan"

CITATION: Zhirkov D.D. Literature and cinema in the context of artization: The case study of a school film adaptation. *Literature at School*. 2023. No. 5. Pp. 117–128. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-5-117-128

«Сегодня адресат обучения – школьник-читатель – по-прежнему верно и преданно ждет писем от Поэта, но уже не на бумаге, а на электронную почту. Изменился его адрес, но неизменными остались созвучие сердец, учительская надежда...» – такими словами мы завершали нашу дебютную статью в журнале «Литература в школе» [5, с. 109]. По праву вопрос цифровизации образования стоит на повестке дня первым пунктом, обсуждается беспрестанно. Однако в деле открытия инноваций стоит, однако, помнить о сохранении традиций: методическая наука стремится достичь гармонии между двумя концами непрерывной цепи времен, и это трудно, как трудно все прекрасное. Диалогу литературы и кино, прочно занявшему первую позицию по распространенности среди прочих искусств, мы посвятим эту статью. Нам не могут не откликаться в памяти слова Л.С. Айзермана: «Уроки литературы, школа, кино, книги, телевидение – это вовсе не разные миры, они не могут быть отторгнуты друг от друга и способны дополнять друг друга» [1, с. 31]. Педагог призывает двигаться навстречу кинематографу, получать взамен сторий. Отличие видов лишь в целях и средствах, ибо «и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор.15:41).

Известны попытки изобретателей «оживить» рисунок через тауматроп

(1827), фенакистископ (1832), зоотроп (1833), кинеограф (1868), праксиноскоп (1877), в том числе на основе феномена персистенции, а также смелые желания писателей и художников запечатлеть жизнь «какая она есть»: Эмиль Золя проводил ночи на городском рынке, во «чреве Парижа», а Клод Моне часами наблюдал у стога сена за игрой света и тени. Но изображенная мастерами действительность всегда оставалась описанной, нарисованной, озвученной, всегда пропущенной через творца, схваченной в моменте фотовспышки, но никогда не первичной, не в полноте своего вечного движения и подлинности облика. Кинематограф, рожденный 28 декабря 1895 г. благодаря техническому достижению братьев Огюста и Луи Люмьеров, явил «иллюзию» второй реальности, с этого дня навсегда изменившую первую. Именно это свойство создавать параллельные «миры» молодого, тогда еще не признанного, компрометантного искусства, впервые продемонстрированного в России 16 мая 1896 г., привлекло к нему сначала болевших идеей двоемирия поэтов-символистов, а затем – выступавших за все новое футуристов.

Очевидно, что литература была и остается для кинематографа, который прошел стремительный путь от «немного» младенчества (когда уже экранизировал произведения классиков [13]) до современного цифрового

формата, важнейшим из видов искусств. Вопрос их взаимодействия исследовали писатели Л.Н. Андреев, В.В. Маяковский, К.И. Чуковский, а также литературоведы Ю.М. Лотман, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Р.О. Якобсон и др. Следует отдельно сказать о М.М. Бахтине и его теории диалога культур и анализе визуального аспекта словесного образа [3].

Режиссер С.М. Эйзенштейн одним из первых выразил мысль о литературной природе кино: не в формальном плане его сценарного основания, а в смысле родства поэтик двух искусств. Он считал, что такие приемы кинематографа, как монтаж, план, ракурс, были задолго открыты Ч. Диккенсом, творчество которого «по методу, манере, особенностям видения и изложения», по пластичности и зрительности роднится с кино [14]. Другой режиссер М.И. Ромм назовет повесть «Пиковая дама» А.С. Пушкина «монтажным учебником» и укажет на принцип параллельного монтажа с одновременным ведением ряда линий в романах «Война и мир» и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого (<https://chapaev.media/articles/5154>).

Педагоги также предпринимали попытки обратиться к кино практически с первых лет его появления, несмотря на общее отношение к «чуду техники» как зрелищу ярмарочному, балаганному. Уже к 1906 г. в России насчитывалось более 1500 кинотеатров, но запрет их посещения детьми создавал для развития кинообразования известные барьеры. В 1917 г. он был снят, и через два года в Москве открылась первая киношкола (ныне ВГИК – Всероссийский государственный институт кинематографии), объявившая набор

в единственную мастерскую киноактерщиков, т.е. актеров, как знаковое событие начала эпохи. В целом отечественная кинопедагогика представлена трудами Л.М. Баженовой, О.А. Баранова, И.С. Левшиной, С.М. Одинцовой, С.Н. Пензина, Л.П. Прессмана, Ю.М. Рабиновича, Г.А. Усова, А.В. Федорова и др. Она прошла свой вековой путь: от становления в условиях социалистической агитации и пропаганды, либерализации в период «оттепели» и развития эстетически ориентированного подхода в 1960–80-е гг. до трансформационных явлений в связи с появлением новых информационных и цифровых технологий [14]. Укажем на явную тенденцию сегодняшнего дня: медиапространство значительно расширяет зону влияния кинообразования (медиаобразования).

Для методики преподавания литературы идея содружества искусств, установление межпредметных связей, реализация принципа наглядности – исконные, вызванные самой природой искусства слова, диалогическим характером учебного предмета. В этом направлении нельзя не указать на разработки В.И. Водовозова, В.В. Голубкова, Н.М. Соколова, М.А. Рыбниковой; труды Т.Г. Браже, Г.Н. Ионина, М.Г. Качурина, Е.Н. Колокольцева, В.Г. Маранцмана, Л.В. Шамрей; искания современных ученых. Согласимся с Г.Л. Ачкасовой: разрабатывая проблему изучения художественной специфики драмы, методика решала ее в отношении театра, кино [2]. В современной науке разработаны разнообразные методы и приемы, ориентированные на воспитание школьника, с одной стороны, как читателя, а с другой – как «грамотного зрителя». Богат практический опыт:

составление фильмографии по творчеству писателя; сопоставление литературного источника и его кинематографической трактовки; написание рецензии на кинофильм; разработка сценария; создание афиши и буктрейлера; съемки собственного фильма. Новые горизонты открываются в связи с эстетизацией и художественной практикой последней формы работы – создания фильма. В процессе такой деятельности учащиеся получают возможность «освоить разные языковые и культурные коды художественных произведений в их уникальности и диалогическом взаимодействии», «глубже понять искусство и обрести свой план выражения мыслей и чувств» [15, с. 168].

Вопрос диалога литературы и кино представлен, например, в диссертации Д.И. Субботина, как ни удивительно, на материале прозы, предполагающей приложение значительно больших творческих усилий в ее претворении в другом виде искусства, нежели произведений, изначально созданных для театральной или киноинтерпретации. Это особенно интересно, если речь об А.П. Чехове. Выбор его художественных текстов обосновывается в данной работе следующими чертами чеховской поэтики: «сценарность повествования, контрастная смена изображений различной крупности, сюжетный параллелизм, “съемка с движения”» [11], которые свидетельствуют о кинематографичности мышления писателя. Исследователь выявляет немаловажную проблему: авторы научно-методических руководств рекомендуют обращаться к сопоставительному анализу литературного произведения и его кинематографической трактовки, когда конкретных методиче-

ских рекомендаций по проведению такой работы на материале творчества того или иного писателя не так много. Проблема сохраняет актуальность, однако, на наш взгляд, в русле проводимых методических исканий на основе богатого кинофонда она вполне решаема.

Значительно сложнее, острее обстоит дело с региональным компонентом: киноверсий, да и театральных постановок по ключевым художественным произведениям на национально-региональную тему, которые можно было бы привлекать на уроках, катастрофически мало или они попросту отсутствуют и даже не планируются для создания ни в ближайшей, ни далекой перспективе. Связано это с разными причинами: нечастым обращением режиссеров к литературным текстам вообще; малоизвестностью в российском контексте творческого писательского наследия региональной направленности; невысокой востребованностью освещаемых «узких» тем отдельного субъекта страны или географической зоны; сложностью трактовки геополитики такого произведения и переложения на язык кино аутентичных национально-культурных особенностей и традиций народов России. Вопрос прост: что делать с этой насущной методической проблемой?

Яркий феномен современной социокультурной среды – артизация, под которой понимается «возведение художественного воображения в ранг универсального принципа отношения субъекта к миру»; «вторжение художественной практики в социальную жизнь»; «стирание грани между искусством и жизнью» [7, с. 8]. Она выражается в театрализованности политического, общественного,

культурного события, приобретающего обрядовую форму манифестации, акции, шествия, митинга и прочего, где главенствующая роль в высказывании миру как попытке его преобразования принадлежит искусству, которое «сегодня повсюду» (Ж. Бодрийар). Определенно, новым является лишь термин, а сам феномен уходит корнями к истокам зарождения человеческой культуры, связан с идеями эстетизма, осмыслен и возведен в культ поэтами Серебряного века, имеет одну природу с феноменом карнавала, который характеризуется универсальностью, амбивалентностью, неофициальностью, утопизмом, бесстрашием, связью с народной смеховой культурой (М.М. Бахтин) [3]. В настоящую эпоху развитых технологий потенциально каждый может стать творцом – в этом утверждении можно видеть понятные негативные тенденции или неожиданные возможности для новых творческих поисков. Н.М. Зоркая убеждена: подобное зрелище может стать подлинным искусством, если оно «дополняется искусством, а правдивое – красивым» [6, с. 74].

Развивая идею эстетизации образовательных проектов, мы рассматриваем артизацию в смысле исключительной зрелищности творческого продукта как результата интерпретационной деятельности учащихся, который демонстрируется обществу. Артизация, определяющая функционирование творческого (литературного, музыкального, живописного, фото-, кино-, медиа-) проекта как процесса и итога художественной коммуникации, обусловлена интересом современной молодежи к этим видам искусства, а также тяготением учащихся к представлению,

карнавализации как форме жизнетворчества. В результате такая деятельность предстает не как учебный, а культурный фон, на котором проходит жизнь ученика, открывая ему возможности для поиска личностных и художественных смыслов в искусстве, духовно-нравственного развития, ценностного самоопределения. Наиболее эффективные возможности для реализации идеи эстетизации образовательных проектов представляют предметы гуманитарного цикла, прежде всего, литература. Претворение словесного образа в аудиовизуальных ассоциациях автора-интерпретатора способствует актуализации его личностного потенциала, креативного самовыражения, развития читательских и литературно-творческих умений, формотворчества вообще. Несомненное достоинство зрелищного продукта состоит в его направленности на молодежь, которая активно включается в процесс восприятия и ощущает сопричастность к смыслам, транслируемым непосредственно ровесниками.

Отвечая на открытый методический вопрос о создании фонда материалов регионального компонента, который «расширяет представления учащихся о богатстве, многообразии, духовно-нравственном потенциале культуры родной страны, способствует осознанию своей принадлежности к своей национальной культуре как части российской и мировой культуры» [12, с. 175], представим опыт киноинтерпретации литературного текста.

В 2022 г. студентами-филологами и десятиклассниками, исполнившими роли режиссера, сценаристов, актеров, был создан короткометражный фильм «Ысыях белого изобилия»

по мотивам романа «Тыгын Дархан» якутского писателя В.С. Яковлева – Далана. Причина выбора короткого метра очевидна: острый дефицит времени, перегрузка учащихся. Для экранизации выбираются отдельные сцены из первой главы, однако работу предваряет обязательное обзорное ознакомление учащихся с сюжетом и проблематикой всего произведения, его исторической основой: тойон (предводитель, глава) хангаласского рода Тыгын Дархан на рубеже XVI–XVII вв. стремится объединить разрозненные якутские племена, но попытка создать великий союз оборачивается пробуждением духа войны. Для этого может быть отведена отдельная лекция. Следуя методическим заветам М.Я. Мишлимович, «чтобы уроки литературы стали “часами нравственного прозрения” (А.Т. Твардовский), постоянно акцентируем внимание на личности» В.С. Яковлева – Далана как писателя и педагога, на его «духовных поисках, на “нравственном кодексе” литературных героев, выделяем нравственные “вечные” проблемы» [9, с. 11]. Кроме прочего, это позволит актерам глубже погружаться во внутренние миры своих персонажей, понимать мотивы их поведения и поступков, вживаться в образы.

Название «Ысыах белого изобилия», заимствованное из первоисточника (так называется первая глава романа), с одной стороны, задаст линию визуального воссоздания ключевых образов самого значимого культурного события для народа саха – национального праздника Ысыах (Ыһыах). Он отмечается 21 июня, в день летнего солнцестояния, и символизирует «начало нового жизненного цикла, преодоление суровой

зимы и болезней, наступление плодородного летнего сезона» [8, с. 115]. Поэтому нам было важно показать главные церемониалы сакрального торжества: благословение, кумысопитие, жертвоприношение духу огня, встречу солнца. В кинокартине также присутствуют образы других важных составляющих праздника: игр, танцев, состязаний боотуров (богатырей), осуоха́йа (кругового хороводного танца), в том числе мотив подготовки к свадебному обряду, которым иногда сопровождался Ысыах. По объективным причинам не удалось показать традиционные конные скачки, щедрое пиршество, выступление хомусистов и некоторые другие знаковые явления. С другой стороны, цветообозначение в названии фильма связывается с особенностями лингвоцветовой картины мира якутского этноса: белый цвет является одним из наиболее почитаемых, ассоциируется со снегом и зимой, восходит к фольклорному архетипу – Юрюнг Айыы Тойону, первому божеству, создателю Вселенной, главе Верхнего мира.

Работа над сценарием начинается с выбора фрагментов текста для экранизации – сегментированных художественных пространств – они создадут отдельные сцены, которые благодаря киномонтажу объединятся в общее повествование. Способность сценаристов визуализировать текст, оперировать воображаемыми зрительными образами, становится определяющей. Возможным на этом этапе становится иллюстрирование как схематическая прорисовка учащимися будущих «актов», сцен или «маршрута» героя. Принимается решение, что картина будет построена по принципу сужающегося и расширяющегося

пространства, связанного с главным героем. Сюжетные элементы выстраиваются следующим образом. Завязка: Тыгын Дархан сидит в могол-урасе и делится с Белым шаманом (юрюнг ойуун) тревожным ощущением неизвестности перед грядущим; кульминация: он выходит к народу, готовит дочь к свадьбе, празднует Ысыах; развязка: напивавшись мудростью от священного дня, дает наставления присутствующим в урасе и покидает темное место. В отличие от остальных героев «замкнутого» локуса, характеризующихся исключительно горизонтальным перемещением, в моральной траектории Тыгына появляется признак «высоты» – герой два раза поднимается с места, оба раза перед выходом из замкнутой локации. Таким образом, выстраиваемое линейное, по Ю.М. Лотману, пространство моделирует темпоральную категорию «жизненный путь», отражая личную потенцию героя. Еще один герой вертикального перемещения – Хотогой, но, будучи символом грубой силы, военного начала, он двигается «вниз», садится.

Начало и конец фильма представляют две отдельно снятые сцены. Открывающие кадры показывают властителя счастливой долины Туймаада Тыгына Дархана, обходящего свои богатые обширные территории. По задумке режиссера, эта сцена призвана воплотить эпический зачин олонхо – древнейшего эпического искусства, занимающего центральное место в устном народном творчестве якутов: утопический Средний мир как цветущая «обетованная земля», довольный жизнью тойон, его верные батраки, красавица-дочь, за руку которой станут биться боотуры. Закрывающие кадры

рисуют неоднозначную картину: Черный шаман (хара ойуун) камланит и бьет в табык – ритуальный ударный инструмент, который задействуют по особым случаям, например, во время Ысыаха. Но следует знать, что в период междоусобных войн он использовался для другой цели: в него били для подъема боевого духа, и это может прочитываться как намек на дальнейшие драматические события, описанные в романе. Поэтому к табыку обращается Черный шаман, являющийся носителем истинного шаманского дара и напрямую связанный с Нижним миром, а не недвижимый Белый, служитель небожителей. Эти и другие символы, заложенные нами в киноинтерпретации, осмысляются как акт художественной коммуникации, как своего рода кодирование текста, нуждающееся в декодировании (расшифровке) вдумчивым зрителем.

Писатель В.С. Яковлев – Далан следует принципу «местного колорита», который связан с его интересом «к национальному своеобразие, самобытности жизненного уклада, быта, нравов, традиций и обычаев народов Якутии» [4, с. 102]. Посещение первой локации – местности Ус Хатын, где ежегодно отмечается праздник Ысыах, сопровождается обязательным обрядом кормления духов земли, к которому присоединяются члены съемочной команды. Основным фоном избирается большой двор с высокой белой урасой и сэргэ (ритуальными коновязными столбами), украшенными символами лошадей, священных животных небесного происхождения. Сжатые сроки, не позволившие снять запланированную первую сцену фильма – течение великой реки-кормилицы Лены,

некоторым образом компенсируются кадрами с Хотогоем, тренирующимся у водоема и словно просящим у духа воды благословения на ратное дело. Основные символы второй локации, внутреннего помещения урасы, составили декоративные коврики, украшенные лировидным орнаментом. В национальном орнаментальном искусстве, выражающим космологические воззрения якутов, он обозначает Мировое древо, плодородие, движение к свету; в мировой и русской культуре образ лиры связан с вдохновением, искусством, поэтическим даром. Особую смысловую нагрузку несет чорон (сосуд для потребления кумыса) – символ изобилия, с которого по принципу кольцевой композиции начинается и завершается основной сюжет.

Для передачи аутентичности местного колорита сохраняется язык литературного первоисточника, содержащий богатый этнографический потенциал, в том числе благодаря писательской переработке языка олонхо. Речь киногороев сопровождается текстовым русским переводом, а закадровый голос автора-рассказчика, по задумке режиссера, звучит на русском. Стилизованный язык с обилием архаичных якутских слов романа трудно дается школьникам-актерам, но упорные тренировки и помощь учителя помогают справиться с вызовом. В качестве недостатков видеоработы можно назвать отсутствие аутентичного музыкального оформления, игры на национальных музыкальных инструментах, связанным, кроме прочего, с попыткой соблюдать авторские права. На наш взгляд, удачный выбор композиций из бесплатного фонда аудиоматериалов смог относительно

выправить положение, выразить важное эмоциональное начало. Выделим операторскую работу: грамотно выхваченные ракурсы создают органичную композицию кадра; креативная смена планов разной крупности придает необходимый динамизм статичным сценам; цветовая адаптация пасмурного осеннего пейзажа (съемки проходили в октябре) под летний солнечный день и другие технические приемы сглаживают огрехи картины, в том числе примеры явного анахронизма. Все это и многое другое требует многопланового развития творческой мысли художника на этапе съемок и монтирования, высоты мастерства, которая может получить достойную оценку у публики.

Заключительный этап образовательного мероприятия – рефлексивный – облекается в форму видеointервью с исполнителями главных ролей, который служит фоном для титров: десятиклассники отмечают глубинные возможности литературного произведения для самовыражения и творчества, его важное патриотическое звучание. Аксиологические доминанты киноленты составляют идеи мира, объединения народов, высокой роли личности в большом историческом времени, почитания национальных обычаев и сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей. Хочется верить, что проведенная работа возымела или возымеет хоть малое воспитательное влияние, которое, как известно, самое трудноизмеримое, и быть может, внесет некоторый вклад в преодоление «нарастающего «уничтожения» классики и откроет новые резервы и грани ее прочтения, будет существенным шагом на путях к цифровизации школы» [10, с. 97].

Короткометражный фильм был размещен в сети Интернет для просмотра и обсуждения молодежи (<https://www.youtube.com/watch?v=Nt0w6EmlKp4>). Мы убеждены, что лишь в публичной демонстрации подобных творческих проектов, уместных и природосообразных, которые пользуются реальным спросом у читателей, зрителей, слушателей, может осуществляться идея артизации как эстетики и художественной практики союза учителя и ученика в современных условиях широких возможностей медиапространства.

Роман якутского писателя, его «большая» кинематографическая трактовка режиссера Никиты Аржакова (2020) и наша, «малая», могут привлекаться на уроках литературы, истории, МХК и других, посвященных национально-историческим темам, в том числе заселения территории современной Якутии, освоения Сибири и присоединения Якутии к России, сибирской ссылки писателей, русско-якутских литературных связей и другое. Учет возрастных особенностей позволяет демонстрировать короткометражный фильм не только в старшем и среднем звеньях, но и младшем. В качестве важного условия сопоставления литературного текста и его киноверсии на уроке назовем недопущение «литературоцентристского» или «киноцентристского» характера анализа, когда происходит

эксплуатирование одного искусства другим, а не их диалог. Перспективы в аспекте выбранного направления связываем с видеоциклом «Русские писатели в Якутии», над которым работаем сегодня. Он представит кинематографическую репрезентацию истории посещения Якутии русскими писателями Александром Бестужевым-Марлинским, Владимиром Короленко, Иосифом Бродским, Евгением Евтушенко и отражения якутской темы в их творчестве, а также креативную интерпретацию знаковых художественных произведений. Видеоцикл также будет опубликован на канале литературного блога.

На фоне переосмысления многолетних традиций образования, повсеместного кризиса чтения, погружения в «цифровой мир» мы оставляем надежду на то, что заменить мотивы долга и необходимости мотивами интереса к удовольствию от творческого интеллектуального труда еще возможно. Вслед за М.М. Бахтиным считаем, что истинное постижение культуры возможно лишь при диалогической встрече двух культур. Мы верим, что, читая, смотря, слушая, школьник будет обращаться к книге, в которой «правда и красота... всегда составляли главное в человеческой жизни» (А.П. Чехов), и к раскрытой тетради, когда «пальцы просятся к перу, перо к бумаге...» (А.С. Пушкин).

Библиографический список

1. Айзерман Л.С. На уроке литературы и в зале кинотеатра. М., 1987.
2. Ачкасова Г.Л. Диалог искусств в системе школьного литературного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2000.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.
4. Бурцев А.А. Поэтика «местного колорита» в романах В. Далана // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 3 (12). С. 95–102.

5. Жирков Д.Д. Технология подкастинга в обучении литературе: аксиологический аспект // Литература в школе. 2021. № 6. С. 101–109.
6. Зоркая Н.М. Уникальное и тиражированное: средства массовой информации и репродуцированное искусство. М., 1981.
7. Костерина А.Б. Артизация как феномен культуры: истоки и современность // Арт-дизайн: структура, содержание и перспективы развития специализации: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2009. С. 8–12.
8. Левочкин В.В. Особенности формирования культурных индустрий в национальном регионе России (на примере Республики Саха (Якутия)): автореф. дис. ... канд. культ. наук. Якутск, 2018.
9. Мишлимович М.Я. Анализ и интерпретация эпических произведений в школе: монография. Якутск, 2002.
10. Сосновская И.В., Романичева Е.С. Создание креолизованных текстов в процессе изучения литературы: научно-методические и психологические основания // Литература в школе. 2022. № 6. С. 87–99.
11. Субботин Д.И. Методика изучения прозы А.П. Чехова с использованием кинематографических трактовок в условиях базового и профильного обучения в 10 классе средней школы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2005.
12. Трубина Л.А., Чертов В.Ф. Русская классика как основа школьного литературного образования // Преподаватель XXI век. 2012. № 4. С. 174–183.
13. Федоров А.В. Медиаобразование: история и теория. М., 2015.
14. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения: В 6 т. Т. 5. М., 1968.
15. Ядровская Е.Р. Развитие интерпретационной деятельности читателя-школьника в процессе литературного образования (5–11 классы): монография. СПб., 2012.

References

1. Ajzerman L.S. Na uroke literatury i v zale kinoteatra [In a literature lesson and in a cinema hall]. Moscow, 1987.
2. Achkasova G.L. Dialog iskusstv v sisteme shkolnogo literaturnogo obrazovaniya [Dialogue of the arts in the system of school literary education]. PhD theses. St. Petersburg, 2000.
3. Bakhtin M.M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura Srednevekovaya i Rennansans [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, 1965.
4. Burcev A.A. The poetics of “local color” in the novels of V. Dalan. *North-Eastern Journal of the Humanities*. 2015. No. 3 (12). Pp. 95–102. (In Rus.)
5. Zhirkov D.D. Podcasting technology in teaching literature: an axiological aspect. *Literature at School*. 2021. No. 6. Pp. 101–109. (In Rus.)
6. Zorkaya N.M. Unikalnoe i tirazhirovannoe: sredstva massovoj informacii i reproducirovannoe iskusstvo [Unique and replicated: media and reproduced art]. Moscow, 1981.
7. Kosterina A.B. Artization as a cultural phenomenon: origins and modernity. *Art-dizajn: struktura, sodержanie i perspektivy razvitiya specializacii: sbornik nauchnyh trudov*. Ekaterinburg, 2009. Pp. 8–12. (In Rus.)
8. Levochkin V.V. Osobennosti formirovaniya kulturnyh industrij v nacionalnom regione Rossii (na primere Respubliki Saha (Yakutiya)) [Features of the formation of cultural industries in the national region of Russia (using the example of the Republic of Sakha (Yakutia))]. PhD treses. Yakutsk, 2018.
9. Mishlimovich M.Ya. Analiz i interpretaciya epicheskikh proizvedenij v shkole [Analysis and interpretation of epic works at school]. Monograph. Yakutsk, 2002.
10. Sosnovskaya I.V., Romanicheva E.S. Creation of creolized texts in the process of studying literature: Scientific, methodological and psychological foundations. *Literature at School*. 2022. No. 6. Pp. 87–99. (In Rus.)
11. Subbotin D.I. Metodika izucheniya prozy A.P. Chekhova s ispolzovaniem kinematograficheskikh traktovok v usloviyah bazovogo i profilnogo obucheniya v 10 klasse srednej

- shkoly [Methodology for studying prose by A.P. Chekhov using cinematic interpretations in the conditions of basic and specialized education in the 10th grade of secondary school]. PhD theses. Moscow, 2005.
12. Trubina L.A., Chertov V.F. Russian classics as the basis of school literary education. *Prepodavatel XXI vek*. 2012. No. 4. Pp. 174–183. (In Rus.)
 13. Fedorov A.V. *Mediaobrazovanie: istoriya i teoriya* [Media education: History and theory]. Moscow, 2015.
 14. Eizenshtein S.M. *Izbrannye proizvedeniya: v 6 t.* [Selected works: In 6 vols.]. Vol. 5. Moscow, 1968.
 15. Yadrovskaya E.R. *Razvitie interpretacionnoj deyatel'nosti chitatel'ya-shkol'nika v processe literaturnogo obrazovaniya (5–11 klassy)* [Development of the interpretive activity of the student reader in the process of literary education (grades 5–11)]. Monograph. St. Petersburg, 2012.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023, принята к публикации 25.07.2023
The article was received on 25.05.2023, accepted for publication 25.07.2023

Сведения об авторе / About the author

Жирков Дмитрий Дмитриевич – старший преподаватель кафедры русской литературы XX века и теории литературы, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

Dmitry D. Zhirkov – Senior Lecturer at the Department of Russian Literature of the 20th century and Literary Theory, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: sparks220@mail.ru